

Ксения Савина

## Возможно ли?

О некоторых проблемах современной поэзии

Доклад на III Всероссийской научно-практической Конференции ЧГИК по литературно-творческой педагогике.

Возможно ли обучение литературному мастерству? Сразу снимем интригу—возможно. И вопрос не в том, да или нет, а в том, чему и какими способами.

Не секрет, что ребёнок обучается не только и не столько учителями, сколько окружающей обстановкой. Примерами из жизни скорее, чем теориями. Требуется немало времени жизни, чтобы то, чему его учили и то, что он видел и делал, сошлись в одном знании о мире и о себе. Как мы знаем, далеко не всегда они сходятся.

Так же и в литературном мастерстве: пока мы учим точности рифмы и метра, улица—свободная общественная культура—учит своему. На поверхности проблема тут в пресловутой массовой культуре, которая диктует примитивные сетевые параметры успеха, однако в самой массовости нет ничего криминального—инструментарием пользоваться можно и нужно любым. Гораздо большая опасность, подлинный «дьявол», кроется в профессиональной среде.

Единое профессиональное писательское сообщество никогда не существовало, потому что писатели по натуре одиночники и вечно «тянут одеяло на себя». Потребовались административная рука государства и много лет переламывания через колено, чтобы единый организм «современной литературы» в итоге погиб сразу после своего расцвета. Что ж, опыт показывает, что так мы больше не хотим. Но и оформляться как сообщество деятелей искусства, стремящихся к интеграции в большое рыночное или нерыночное, но новое общество, не собираемся. Получается некая промежуточная ситуация, в которой есть авторы, составляющие остатки некогда действительно серьёзного профессионального сообщества, периодически получающие поддержку государства, и авторы, молодые и немолодые, реализующиеся средствами современных коммуникаций—на просторах интернета. Поскольку вторым редко удаётся выйти на окупаемость, они тяготеют к вниманию первых, у которых какие-то возможности ещё остаются.

А что же с обучением литературному мастерству? В такой ситуации единицы из наставников

стремятся восполнить пробелы общего образования и привить любовь к традиции. Ведь нет никакого единого профессионального сообщества, перед образцами которого держать ответ в случае, если учишь чему-то не тому. Всё дисперсно и самодушно, в каждом королевстве свой король и чудо, если он проповедник вечного и прекрасного. Спасибо этим подвижникам. Другим же, успешно оказавшимся учителями, можно транслировать своё видение искусства, часто ничем, кроме положения, не обоснованное. В такой анархии в дело вступает гораздо большая сила—пример. Молодой автор учится, находясь в среде, не как писать хорошие стихи, а как писать так, чтобы нравилось тем, от кого что-то зависит. И, вероятно, эта проблема современной поэзии несовременна—позитивная жажда успеха в мастерстве легко подменяется реальным «успехом».

Сколько раз мы видели, как молодой автор выбирает в качестве фарватера в творчестве одобрение некоторого субъекта или группы, как начинает тиражировать манеру, однажды снискавшую похвалу. Чтобы попасть в круг неких эстетических предпочтений и тем обеспечить себе рост там, где правят бал их представители.

Здесь опасность для развития таланта даже больше, чем в аналогичной ситуации в пространстве интернет-коммуникации. Там можно поддаться желанию понравиться многим, и писать проще, и писать на темы, которые у всех на слуху, и быть доходчивым и злободневным, можно начать пробовать разные украшения, музыку, речитатив и так далее. Но огромное «но» состоит в том, что тот, у кого есть вкус и умения, может воспользоваться средствами популяризации в интернете и в массовой среде, не потеряв качества. А тот, кто воспользуется описанными средствами достижения успеха, в профессиональной среде не сможет это качество не утратить. Качество оригинального, самостоятельного голоса, ориентирующегося не на современников, а на их образцы, а то и на образцы их учителей. Автор отказывается от развития, если ищет не литературу, а признание признанных литераторов.

А если автор выходит на «окупаемость» в современных СМИ без литературных бонз?

Проблема «искуска медными трубами» здесь, в современной поэзии в сети, тоже сильна. Существующая в пространстве массовой культуры, имеющая дело с максимально неподготовленным, неискущённым читателем, поэзия усваивает законы пространства и попадания «в чарты». Популярность в такой среде обретается быстро, и очень часто не за счёт высокой техники, а за счёт умения пользоваться инфоповодами и клише, потому что, действительно, чем больше «для всех», тем проще и привычней. В результате наблюдается возникновение штампов нового поколения — цинизм лирического героя, каскадные рифмы (не обязательно точные), бессмысленная и избыточная аллитерация, многословность, нарративность, бедность метафор и эпитетов, неоправданный мужской род у автора-женщины и т. д.

Всё усугубляется причудливым премиальным процессом, в котором такие формы узакониваются, чтобы стать мейнстримом и вновь победить на следующий год, плодя и плодя предприимчивых последователей. Остро не хватает эстетической и стилистической ориентированности премий, осмысленности процесса, зачастую, как волна, выносящего на поверхность, что полегче.

Несмотря на то, что настоящей литературе сетевая массовость не противопоказана, принципы существования любой информации в «цифре» и в «аналоге» сильно отличаются. Серьёзный поэт, автор, в прежние времена мыслил не отдельными

стихами, а книгами или хотя бы циклами. Материал в таком формате достаточно время «отлеживается», «настаивается» и редактируется. Автор успевает пройти некоторый путь и вырасти сам над собой. Интернет же создал совершенно новую проблему — стремительную инфляцию того, что, по идее, делается на века. Тексты должны выходить в свет постоянно, желательно через день. Время их существования — пара дней, затем их неумолимо уносит стремительный информационный поток. Так практически любой становится обречён на графоманию, что вовсе не обеспечивает переход количества в качество.

В конце концов, мы вместе ищем новое слово, слово своей эпохи, и не можем с уверенностью утверждать, что знаем, кто его нашёл. Поэтому в сложившихся условиях более продуктивным было бы не умножение мастерских для молодых писателей, а умножение работы писательских конференций, где вырабатывалось бы поле эстетических воззрений нашего литературного века.

У всех мастеров предыдущих литературных веков были общие эстетические представления, а мы, накопившие столько богатств, таковых сейчас не имеем.

Пока всё отравлено манией успеха — и в массовой культуре, и в профессиональной среде, и этот самый успех, эти медные трубы, является высшим мерилом и там, и там.

И вот уже успешное становится хорошим, а не хорошее — успешным. Чему же обучаются молодые авторы? Какому мастерству?